

УДК 346.546(082)

doi: 10.26456/2219-1453/2022.1.200–206

АНТИКОНКУРЕНТНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Л.В. Чхутиашвили¹, Н.В. Чхутиашвили²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва

Целью статьи является анализ нормативных правовых актов и методов выявления антиконкурентных соглашений в зарубежных странах как угроз экономической безопасности государств. Научная новизна статьи заключается в обобщении используемых в мировой практике методик выявления картельных и иных антиконкурентных соглашений. Картели снижают эффективность использования ресурсов, ограничивая конкуренцию, сдерживая инновации, нанося вред потребителям в результате повышения цен и сокращения объемов сделок. Проведенный анализ зарубежного опыта позволил определить наиболее распространенные методы выявления картельных и иных антиконкурентных соглашений. Перед современными антимонопольными регуляторами сегодня стоит довольно сложная задача по сдерживанию доминирующей силы технологических гигантов без ущерба инновационному развитию с применением взвешенного подхода в своей практике.

Ключевые слова: антимонопольный регулятор, вред эффективности ресурсов, зарубежные страны, картельные и иные антиконкурентные соглашения, методы экономической диагностики, оценка концентрации хозяйствующего субъекта, ущерб экономике.

В мировой практике выявлению картельных и иных антиконкурентных соглашений уделяется особое внимание в виду угроз экономической безопасности государств [3, с. 152].

Анализ нормативных правовых актов и методик выявления антиконкурентных соглашений в зарубежных странах позволяет сделать вывод о наличии широкого пула методов выявления картелей и иных антиконкурентных соглашений [7, с. 29–33].

В зарубежных рыночных странах наиболее распространенными являются следующие методы выявления картельных и прочих антиконкурентных соглашений:

1. Оценка концентрации хозяйствующего субъекта или группы хозяйствующих субъектов;
2. Использование анкетирования (опросов) с целью получения информации об антиконкурентных сговорах.

Отдельно стоит выделить страны, вошедшие в Европейский союз, поскольку на них, распространяются нормативные рычаги в

области контроля над картелями, характерные для Евросоюза. В Европейском союзе в области противодействия картелям работа возложена на высший орган исполнительной власти – Европейскую комиссию, с акцентом не на переговорные процедуры, а на административный процесс.

В остальных случаях экономическая диагностика возможного картельного сговора доказывается в ходе проведения расследований специализированными агентствами. Массовой практикой для зарубежных стран является стимулирование информаторов среди работников, контрагентов и иных участников антиконкурентных соглашений.

В Болгарии вопросами выявления картелей и прочих антиконкурентных соглашений занимается агентство – Bulgarian Commission on Protection of Competition.

В соответствии с законодательством Болгарии картель представляет собой горизонтальное соглашение между прямыми конкурентами на соответствующем рынке. Параметрами оценки являются:

- общая доля рынка, удерживаемая сторонами, не превышает 10 % соответствующего рынка, затронутого данным соглашением, когда соглашение заключено между предприятиями, которые являются или могут быть конкурентами;

- в соглашении рыночная доля любой из сторон не превышает 15 % на соответствующем рынке, указанных в соглашении, когда соглашение заключено между предприятиями, которые являются или могут быть конкурентами на этих рынках.

В Беларуси вопросами выявления картелей и прочих антиконкурентных соглашений занимается агентство – Belarus Ministry of Economy, Division of Antimonopoly Regulation.

Оценка доминирования рассчитывается по следующим параметрам:

- на рынке определенного товара доля субъекта превышает установленную уполномоченным государственным органом предельную величину;

- на рынке определенного товара доля субъекта не превышает установленную предельную величину. Однако, исходя из стабильности доли этого субъекта на товарном рынке относительно размера принадлежащих конкурентам долей, возможности доступа на этот рынок новых конкурентов или характеризующих товарный рынок иных критериев, уполномоченные государственные органы смогут установить, что положение субъекта является доминирующим.

В развитых странах наиболее распространенными являются следующие методы выявления картельных и прочих антиконкурентных соглашений:

1. Оценка концентрации хозяйствующего субъекта или группы хозяйствующих субъектов;
2. Использование моделей эластичности для контроля отдельных показателей, характеризующих деятельность хозяйствующих субъектов;
3. Использование анкетирования (опросов), с целью получения информации об антиконкурентных сговорах;
4. Использование инструментов контроля слияния и поглощения, в том числе и производственных мощностей;
5. Выявление картелей на основе применения скрининговых технологий, в частности, в зависимости от рынка отслеживаются следующие параметры:
 - индекс изменения цен в отрасли;
 - импорт, как показатель международного конкурентного давления;
 - уровень стабильности работы хозяйствующих субъектов в отрасли в целях индикации относительно осведомленности компании о стратегических решениях друг друга;
 - волатильность оборота;
 - инновационная активность.

В Великобритании вопросами выявления картелей и антиконкурентных соглашений занимается Агентство по конкуренции и рынкам. Для выявления картелей и случаев ценового сговора при государственных закупках в Великобритании используется система скрининга рынка. Данная система интегрирована с моделью обработки заявок для государственных нужд. В зависимости от обстоятельств можно корректировать пороговые значения и отдельные факторы. По результатам определяют торги, вызывающие большие подозрения.

В Германии вопросами выявления картелей и прочих антиконкурентных соглашений занимается агентство – Bundeskartellamt. При проведении скрининга осуществляется контроль следующих показателей деятельности компаний:

- выручки, затрат, прибыли;
- вход на рынок для поставщиков и потребителей;
- взаимоотношения с другими компаниями;
- законодательные или фактические аспекты входа для других компаний;
- конкуренция компаний в соответствии с законом и вне его действия;
- способность переключаться на другие товары или услуги (товары-субституты);
- необходимость сторон обращаться к услугам других компаний.

В Австрии вопросами выявления картелей и прочих антиконкурентных соглашений занимается агентство – Austrian Federal Competition Authority.

Выявление картелей в Австрии осуществляется в соответствии с Законом «О запрете картелей и других ограничений конкуренции», в соответствии с которым положение компании считается доминирующим, если:

- компания на рынке не имеет конкурентов либо имеет в незначительном количестве;
- компания занимает господствующее положение на рынке по отношению к своим конкурентам.

В параграфе 4 Закона о картелях указано, что положение компании на рынке рассматривается как доминирующее при наличии одного из следующих условий:

- доля компании на рынке составляет по меньшей мере 30 %;
- доля компании на рынке составляет по меньшей мере 5 % при условии наличия не более двух конкурентов;
- доля компании на рынке составляет по меньшей мере 5 % при условии, что данная компания является одной из четырех крупнейших компаний на рынке и суммарная доля данных компаний на рынке составляет не менее 80 %.

В Австралии вопросами выявления картелей и прочих антиконкурентных соглашений занимается агентство – Australian Competition & Consumer Commission. В Австралии к исследованиям прибегают в случаях, вызывающих озабоченность контролирующих органов в связи с поведением на рынке отдельных субъектов, и наличия рыночных характеристик, предопределяющих возможность картельного сговора.

Анализ и обобщение информации об используемых методах экономической диагностики картелей и иных антиконкурентных соглашений в зарубежных странах позволяют в дальнейшем сопоставить исследования, выполненные в России, а также сформулировать порядок их применения в условиях Российской Федерации [4, с. 72–85].

В Российской Федерации одним из приоритетных направлений антимонопольной политики является выявление и наказание хозяйствующих субъектов, заключивших антиконкурентные соглашения, что объясняется негативными последствиями картельных сговоров в различных сферах экономики и тем ущербом, который они наносят экономике России [5, с. 62–71].

Дело о нарушении антимонопольного законодательства может рассматриваться антимонопольным органом по месту совершения нарушения либо по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого подаются заявление или материалы. Федеральная антимонопольная служба России (ФАС) вправе рассматривать

указанное дело независимо от места совершения нарушения либо места нахождения или места жительства лица, в отношении которого подаются заявление или материалы.

При наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства о защите конкуренции, основания [1] в действиях определенного хозяйствующего субъекта, ФАС вправе возбудить дело для признания действий недобросовестной конкуренцией.

Следовательно, при возбуждении дела ФАС должна установить конкретные признаки правонарушения в действиях определенного хозяйствующего субъекта.

Порядок рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушении антимонопольного законодательства регламентирован законом о защите конкуренции и Административным регламентом ФАС [2].

Возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства с процессуальной точки зрения является достаточно насыщенной процедурой, которая имеет структурированную последовательность действий.

Так, например, число заявлений, поступивших с жалобами на факты недобросовестной конкуренции, в 2019 г. возросло с 3687 (2018 г.) заявлений до 5112. Рост составил 38,7 %. По результатам их рассмотрения возбуждено 413 дел о нарушении антимонопольного законодательства, что на 104 меньше, чем в предшествующем году. Компании самостоятельно начали исполнять выданные предупреждения, в том числе устранять нарушения до возбуждения дела.

По количеству поступивших заявлений и выявленных нарушений лидируют: введение в заблуждение, смешение и дискредитация. Выросло также количество обращений с фактами недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица (продукции, работ или услуг), при сокращении количества фактов признанных нарушений.

По фактам нарушения закона о защите конкуренции о недобросовестной конкуренции в 2019 г. было выдано 418 постановлений о наложении административных штрафов на общую сумму более 49 млн рублей [6].

Таким образом, негативные последствия картелей, нанося вред эффективности ресурсов, а также потребителям выражаются в снижении объема сделок в натуральном выражении, чистых потерях покупателей (продавцов), торможении нововведений и улучшении полезных свойств товаров, более высоких ценах и более высоких прибылях продавцов [8, с. 190–193].

Современный мир меняется, на смену традиционному укладу производства и продвижения товаров приходят цифровые и

информационные технологии [9, с. 215]. Перед современными антимонопольными регуляторами стоит довольно трудная задача – сдерживать доминирующую силу технологических титанов без ущерба инновационному развитию, применив тем самым взвешенный подход в своей практике.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) “О защите конкуренции” (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) .
2. Приложение. Административный регламент Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации к Приказу Федеральной антимонопольной службы от 25.05.2012 N 339 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). - Режим доступа: <https://base.garant.ru/70213314/> (Дата обращения: 18.02.2022).
3. Александрова Д.А. Антиконтурентные соглашения: проблемы выявления и разграничения с согласованными действиями // В сборнике: Концепции устойчивого развития науки в современных условиях. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 152–155.
4. Вялых С., Денисова А. Проблемы разграничения антиконкурентных согласованных действий и соглашений (картелей) // Хозяйство и право. 2015. № 5 (460). С. 72–85.
5. Истомин В.Г. Антиконтурентные соглашения: юридическая сущность и правовые последствия // Журнал российского права. 2018. № 12 (264). С. 62–71.
6. Компании стали чаще устранять нарушения до возбуждения дела. 28 сентября 2020 года. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/30535> (Дата обращения: 18.02.2022).
7. Кочнева И.В. Антиконтурентные соглашения и способы их доказывания // В сборнике: Актуальные вопросы антимонопольного регулирования и закупок. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. редакторы Н.А. Киселева, А.М. Бянкина. Чита, 2021. С. 29–33.
8. Смоленская С.В. Антимонопольное регулирование антиконкурентных соглашений // В сборнике: Вузовская наука в современных условиях. Сборник материалов 55-й научно-технической конференции. Ульяновск, 2021. С. 190–193.
9. Чхутиашвили Л.В. Новая модель развития России // В книге: Московский юридический форум онлайн 2020. Сборник тезисов докладов: в 4 частях. 2020. С. 213–215.

Об авторах:

ЧХУТИАШВИЛИ Лела Васильевна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления и экономики, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», e-mail: lvch2016@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2520-4440, Spin-код: 3070-0662.

ЧХУТИАШВИЛИ Нана Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и экономики, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», e-mail: lvch2016@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1887-1299, Spin-код: 4004-6697.

ANTICOMPETITIVE AGREEMENTS: FOREIGN EXPERIENCE

Lela V. Chkhutiashvili¹, Nana V. Chkhutiashvili²

FSBOU VO “Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGSA)”,
Moscow

Currently, the negative consequences of cartels, harming the efficiency of resources, as well as consumers, are expressed in a decrease in the volume of transactions in kind, net losses of buyers (sellers), inhibition of innovations and improvement of useful properties of goods, higher prices and higher profits of sellers. In world practice, special attention is paid to the identification of cartel and other anti-competitive agreements in view of threats to the economic security of states. An analysis of regulatory legal acts and methods for detecting anticompetitive agreements in foreign countries allows us to conclude that there is a wide pool of methods for detecting cartels and other anticompetitive agreements. Modern antimonopoly regulators today face a rather difficult task - to restrain the dominant power of technological titans without compromising innovative development, thereby applying a balanced approach in their practice.

Keywords: *antimonopoly regulator, harm to resource efficiency, foreign countries, cartel and other anticompetitive agreements, methods of economic diagnostics, assessment of concentration of an economic entity, damage to the economy.*

About the authors:

ChHUTIASHVILI Lela Vasil'evna – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Economics, FSBOU VO “Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGSA)”, Moscow, e-mail: lvch2016@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2520-4440.

ChHUTIASHVILI Nana Vasil'evna – Candidate of Economic Sciences Associate Professor of the Department of Management and Economics, FSBOU VO “Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGSA)”, Moscow, e-mail: lvch2016@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1887-1299.